

УДК 81'37

ББК 81-3

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/2/6-15>

ПОНЯТИЕ «СЛОЖНОЕ СЛОВО» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

А. Б. Пешкова

Воронежский государственный университет

THE NOTION “COMPOUND WORD” IN RUSSIAN LINGUISTICS

A. B. Peshkova

Voronezh State University

Аннотация: статья посвящена анализу и обобщению существующих подходов к толкованию понятия «сложное слово» в отечественном языкоznании. Эти единицы рассматриваются с словообразовательной и синтаксической точек зрения. Согласно первой, традиционной трактовке, сложное слово считается дериватом, словообразовательная структура которого состоит из двух и более производящих основ, или компонентов-корней, или корневых морфем и обладает структурно-семантической целостностью. Согласно второй – сложные слова восходят к словосочетаниям и являются результатом их синтаксической и семантической компрессии. Первая заключается в его возведении к соответствующей синтаксической единице, в то время как вторая свидетельствует о преобразовании и адаптации его смысла смыслу производящего словосочетания. Поскольку лексическое значение композита состоит из значения нескольких слов, то определяющей является семантика главного (стержневого) слова соответствующего словосочетания. В рамках синтаксического подхода сложные слова могут приравниваться к аналитическим конструкциям, первыми элементами которых являются так называемые аналитические прилагательные, соединяющиеся со знаменательными словами. В языкоznании существует особый ракурс рассмотрения сложных слов – с когнитивной точки зрения, согласно которой эти единицы являются результатом деривационного объединения нескольких маркированных семантических категорий, в которых познающий субъект осуществляет концептуализацию действительности. При таком рассмотрении основное внимание уделяется функции в отвлечении от формы. Наиболее перспективна трактовка сложных слов как словообразовательно-синтаксических дериватов, состоящих из **универбов** (сложных основ – соединение двух и более мотивирующих основ в одну), представляющих собой позиционный аналог корня – **радикс**, который может подвергаться аффиксации. Основными характеристиками таких единиц являются: структурный синтез; семантическая целостность; морфологическая и акцентная цельно-оформленность; непроницаемость; определенные смысловые отношения между компонентами; отнесенность к той или иной части речи; способность образования по определенным структурно-семантическим моделям.

Ключевые слова: сложное слово, производящая основа, словообразовательно-синтаксический дериват, **универб**, **радикс**, аффиксация.

Abstract: this article is devoted to the analysis and generalization of the existing approaches to the interpretation of the notion “compound word” in the Russian linguistics. These units are examined from derivative and syntactical points of view. According to the first, traditional representation, a compound word is considered to be a derivative whose word-formative structure consists of two or more producing stems, or components-roots, or root morphemes and possessing structurally-semantic integrity. According to the second one – compounds harken back to word

---

© Пешкова А. Б., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

collocations and are the result of their syntactic and semantic compression. The first one implies the composite tracing to the corresponding syntactic unit, while the second one indicates the transformation and adaptation of its meaning to the meaning of the producing word combination. As far as the lexical meaning of a compound consists of the meaning of several words, then the determinant one will be the semantics of the **root (main)** word of the corresponding word phrase. In the framework of the syntactical approach compounds can be treated as analytical constructions whose first elements are so called analytical adjectives which are combined with the content words. There is also a specific way of analyzing compounds in the Russian linguistics – from a cognitive point of view according to which these units are the result of the derivational combination of several marked semantic categories in which the perceptive subject performs the conceptualization of the reality. Considering composites in such a way the main attention is given to their function in distraction from their form. The most advanced is the interpretation of compounds as word-building syntactical derivatives consisting of **univerbs** (compound stems – combination of two or more motivating stems into one) representing a positional analogue of a root – **radix** which can undergo affixation. The main characteristics of such units are the following: structural synthesis; semantical integrity; morphological and accentual continuity; impenetrability; certain semantic relations between the components; reference to a particular part of speech; ability to be formed by specific structurally-semantic models.

Key words: compound word, producing stem, word-building syntactical derivative, unverb, radix, affixation.

Введение

Доля сложных слов в русском языке по отношению к обычным однокоренным словам относительно невелика (они составляют около 18 % лексики [1, с. 18], тем не менее они весьма продуктивны, особенно в языке науки и техники [1, с. 18; 2, с. 9; 3, с. 59], поэтому требуют более детального изучения.

Сложные слова русского языка рассматриваются с традиционной, словообразовательной, и синтаксической точек зрения.

Целью данной статьи является рассмотрение и обобщение существующих подходов к толкованию понятия «сложное слово» в отечественном языкоznании и определение его места в системе русского языка.

В ходе исследования использовались следующие **методы**: описательно-аналитический, направленный на выявление и обобщение основных характеристик и подходов к пониманию сложного слова, а также методы трансформации и систематизации.

Объектом исследования является научная литература, посвященная анализу композитов русского языка.

Предмет исследования – отграничение сложных слов от смежных явлений и их внутренняя классификация.

Результаты исследования и их обсуждение

В трактовке сложных слов в отечественном языкоznании можно выделить следующие основные направления.

1. Сложное слово традиционно **противопоставляется простому** слову в общей классификации структурных типов слов (Н. Д. Арутюнова, 1960, 2007; Е. А. Земская, 1989, 1992, 2011; Е. С. Кубрякова, 1974, 1992; К. А. Левковская, 1962; В. В. Лопатин, 1975, 1977; М. Д. Степанова, 1963; А. Н. Тихонов,

1970; Н. М. Шанский 1968, 2010; Л. Л. Фёдорова 2002; С. В. Гудилова 2005; Г. А. Николаев 2009 и др.).

В зависимости от **количества производящих основ** в словообразовании М. Д. Степанова (1953), В. Г. Егоров (1953), З. А. Потиха (1970), К. Л. Ряшенцев (1976), В. Н. Немченко (1984), Е. С. Кубрякова (1988), ЛЭС (1990), И. С. Улуханов (1997), Е. А. Земская (1992, 2011), Л. Л. Фёдорова (2002), Н. А. Чурилова (2005), А. А. Кожевникова (2006), Т. К. Иванова (2009), Е. Н. Важина (2013), М. В. Захарова-Саровская (2016) различают простые и сложные слова (композиты). Производное слово является простым, если в качестве производящей (мотивирующей) выступает одна основа. Все указанные ученые сходятся во мнении, что сложное слово – это дериват («полимотивированная производная единица» – у М. В. Захаровой-Саровской), словообразовательная структура которого предполагает не менее двух производящих (мотивирующих) основ или компонентов-корней, или корневых морфем независимо от способа их образования, обладающий структурно-семантической целостностью. Отличия определений композитов, представленных этими учеными, касаются выделения, уточнения и более детального рассмотрения особенностей данных единиц.

Так, чувашский исследователь В. Г. Егоров [4, с. 15], Г. И. Семенова [5, с. 13], Е. Н. Важина [6, с. 7] считают, что с морфологических позиций сложное слово – цельнооформленная лексическая единица, состоящая из **двух или более** слов (наземательных элементов), между которыми отсутствуют грамматические отношения, но находятся в определенных семантических отношениях друг с другом, обозначающая **одно** определенное **понятие**, по значению в большинстве случаев не тождественное с входящими в его состав частными понятиями, формально объединенная **одним ударением**, отнесеная к одной из

частей речи и имеющая одно общее окончание и соотносимая, как правило, с **несколькими** полностью соотносительными словосочетаниями поясняющего характера.

С. В. Гудилова [7, с. 5], Н. А. Чурилова [8, с. 12] также рассматривают сложные слова с позиций словообразования и считают, что это особый тип слов с полицеントрической (многокорневой) морфемной структурой, в которой словообразовательный формант представляет собой операцию сложения элементов производящей базы или же включает, помимо сложения элементов производящей базы, аффиксальное средство. Эти ученые относят к композитам не только слова, образованные сложением (основосложением или словосложением) и сращением, но и производно-сложные, или сложно-производные слова, полученные путем прибавления аффикса к сложной основе. В отличие от сложных слов, центр морфемной структуры простого слова составляет одна корневая морфема.

В. Н. Немченко (1984), В. А. Белошапкова (1989), Н. Х. Низаметдинова (2004), Н. А. Чурилова (2005), Г. А. Николаев (2009), Е. А. Земская (2011), Л. Л. Федорова (2019), Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов (1987, 2022) выделяют сложные слова и ограничивают их от смежных явлений. По мнению этих ученых, особенностью словообразования композит является первый деривационный шаг, т. е. образование этих единиц на базе двух или более производящих слов с участием или без участия аффикса в одновременном словообразовательном (СО) акте. Образованное таким путем сложное слово становится центром СО гнезда и может соединяться с новыми аффиксами. Исходя из этого, слова, образованные сложением, следует отличать, во-первых, от слов, образованных путем аффиксации, а во-вторых, от слов, представляющих собой сращение словосочетания в одно слово [9, с. 233; 10, с. 271; 11, с. 66 и др.].

Таким образом, результатом сложения является два вида единиц: **чистые и производные** композиты. Первые (**морфологические композиты** – у Г. А. Николаева) – это составные слова, имеющие в своем составе не менее двух неаффиксальных морфем, т. е. морфем, не употребляющихся в качестве аффиксов и естественно выступающих в качестве основы (базы) слова. Вторые – это производные от чистых путем прибавления того или иного аффикса (**аффиксальные морфемные слова** – у Г. А. Николаева, производно-сложные – у Н. Х. Низаметдиновой, **сложно-суффиксальные** – у В. Н. Немченко, **ложные составные слова**, или **ложные композиты** – у О. С. Ахмановой). Например, слова **водопроводчик**, **коневодческий**, **разноголосица** и т. п. не сложные по своему образованию, а суффиксальные (аффиксальные, производно-сложные), поскольку образованы от

таких чистых сложных слов, как **водопровод**, **коневод**, **разноголосый** и т. п.+ суффиксы **-ник**, **-ческ(ий)**, **-иц(а)** и др. [11, с. 66; 12, с. 122–123].

Данное деление композитов подтверждается тем, что операция сложения соотносима с деривационной подсистемой **радиксообразования**, а процесс «прибавления аффикса к сложной основе» относится к деривационной подсистеме **аффиксации**, которая едина для собственно **корней** (элементарных, одноморфемных знаков) и всего, что занимает их позицию в подсистеме аффиксации – **радиксов**.

Кроме вышерассмотренного морфологического способа образования сложных слов русского языка, при помощи морфем (сложение) В. Н. Немченко [9, с. 134], Г. А. Николаев [12, с. 121], М. Т. Гурчиани [13, с. 7] выделяют еще и семантический способ (**безморфенный, безаффиксный** – у Г. А. Николаева, **лексико-синтаксический** – у В. Н. Немченко), путем сращения двух или нескольких слов в цельнооформленную лексическую единицу (например, наречие + прилагательное или причастие: **вечнозеленый**, **быстрорастущий**).

М. Т. Гурчиани [13, с. 7] дает довольно подробное определение **композитов**, или **сложносоставных слов**: это «мотивированные и немотивированные единицы, исконные и заимствованные, значение основ которых может быть абсолютно различным, так как при соединении они либо формируют новое семантическое целое, либо переносят лексическое значение из языка-источника. Они образуются при соединении двух или более основ при помощи открытого, закрытого или дефисного способа написания, зависящего от исторического происхождения слова, от частоты его употребления, а также от функции, выполняемой ими в предложении». Подробная классификация моделей образования дефисных написаний составных номинаций на примере русских народных сказок разработана А. А. Кретовым [14, с. 172–185, 251], предложившим единообразный принцип их оформления (например, *Василиса-краса-золотая-коса*, *Баба-яга-костяная-нога* вместо реально представленных *Василиса-краса золотая коса*, *Баба-яга костяная нога*). Этот ученый также установил, что по выделенным моделям образуются номинации и за пределами сказочных текстов, а также отметил процесс превращения устойчивого словосочетания в сращение через утрату способности к словоизменению не-последних членов номинации.

Давая определение сложным словам, ученые акцентируют внимание на основных характеристиках этих единиц, отличающих их от простых слов. Так, В. В. Лопатин (1977), З. А. Потиха (1970), А. Н. Тихонов (1984), И. С. Улуханов (1977), Н. А. Янко-Триницкая (2001), Т. К. Иванова (2009) выделяют следующие особенности:

1) структурный синтез (формальная краткость – у З. А. Потиха, компрессивность формы – у Н. А. Янко-Триницкой, структурный лаконизм – у В. М. Павлова);

2) семантическая целостность и семантическая емкость (информативность – в терминологии А. Н. Тихонова);

3) невозможность свободного замещения первого и второго компонента;

4) морфологическая и акцентная цельнооформленность;

5) непроницаемость – невозможность разделить компоненты сложного слова третьим. Сложное слово – это целостная единица номинации, в которую нельзя вклинить другие полнозначные единицы [15, с. 4];

6) определенный характер смысловых отношений между компонентами: а) атрибутивный, б) предикативный, в) обстоятельственный, г) объектный; отнесенность к той или иной части речи;

7) возможность образования по определенным структурно-семантическим моделям;

8) способность служить базой для образования новых слов.

В. Н. Немченко [9, с. 133] уточняет, что основным словообразовательным формантом, обязательным для всех сложных слов современного русского языка, является **единое** главное словесное **ударение**, в то время как фиксированный порядок расположения слагаемых компонентов и наличие соединительных элементов – дополнительные словообразовательные средства, поскольку в некоторых случаях могут отсутствовать.

Рассматривая семантические характеристики сложных слов, И. С. Улуханов [16, с. 14] отмечает, что эти единицы «служат для более полного, расчлененного наименования лиц, представителей животного и растительного мира, предметов, механизмов, машин, средств передвижения, производственных процессов, абстрактных понятий и др.».

Ряд лингвистов [8, с. 11; 17, с. 20] при описании характеристик сложных слов исходят из их двойственной связи. С одной стороны, слова простой структуры являются производящей базой для композит, которые обладают их категориальными признаками (номинативность, фонетическая цельнооформленность, непроницаемость, лексико-грамматическая отнесенность, единственный грамматический показатель при словоизменении, семантическая и синтаксическая валентность, единая синтаксическая функция в предложении), но в то же время отличаются от своей исходной базы структурной и семантической сложностью.

С другой стороны, некоторые виды композит образованы от словосочетаний, поэтому в них отра-

жены отдельные признаки единиц синтаксического уровня (номинативность, структурная двукомпонентность или многокомпонентность, словообразовательный потенциал).

Дифференциальными являются такие признаки, как внешняя (акцентная, фонетическая и грамматическая) оформленность, порядок следования компонентов, иная словоизменительная функция, характер лексического значения, внутренняя организация компонентов. Н. А. Чурилова [8, с. 11] справедливо считает композиты единицами лексического уровня, хотя деривационно и функционально связанными с синтаксическим.

Такая характеристика сложных слов, как цельнооформленность, включает следующие признаки: 1) семантическое единство при лексической знаменательности частей композита; 2) фиксированный порядок компонентов, изменение которого ведет к изменению значения сложного слова; 3) грамматическое единство (морфологическое и синтаксико-функциональное): утрата/отсутствие грамматического значения 1-го компонента (например, «лесостепь» – жен. род при муж. роде 1-го компонента); единственный грамматический показатель при словоизменении, как и у простых слов; наличие одного главного ударения (рус. «сенокос»); особый графический облик сложного слова (слитное или дефисное написание); 4) морфонологические особенности (например, фонетические различия в реализации внутреннего и внешнего сандхи; ср. франц. *vinaigre* [vinɛgr] ‘уксус’ и *vin aigre* [vɛnɛgr] ‘кислое вино’ (типичное сращение); 5) соотнесенность со словосочетанием [5, с. 14].

Семантическая и номинативная целостность заключается в способности сложного слова обозначать нечто большее, чем сумма значений его компонентов, а также в особенностях функционирования в языке-реципиенте [11, с. 317]. В. М. Павлов [18, с. 142] в семантической структуре сложного слова различает базовое значение предметного отношения и «идиоматическую» надстройку над ним в виде ассоциаций в общественном сознании с «предметом такого вида», не получающих в составе композита материального воплощения.

Еще одной важной особенностью сложных слов является выражение определенного словообразовательного значения [15, с. 4], которое В. В. Лопатин (1977), И. С. Улуханов (1977), В. А. Белошапкова (1989) называют обобщенно соединительным или синтагматическим, поскольку оно связано с объединением разных по семантике мотивирующих основ (слов) в одну целостную единицу, например: север + восток → **северо-восток**, генерал + лейтенант → **генерал-лейтенант** [10, с. 294; 16, с. 149].

И. С. Улуханов [16, с. 149] приравнивает это соединительное значение сложных производных слов

к лексическому значению соединительных союзов: **русско-французский** – и русский, и французский. В тех случаях, когда словосложение соединяется с аффиксацией, синтагматическое деривационное значение осложняется значением аффикса, например, значением производителя действия (**канатоход-ец**).

Л. Л. Федорова [19, с. 280] выделяет следующие компоненты сложных слов: **корни** – книголюб, ли-стопад; **производные основы** – водопровод; **слова** – домовладелец, черно-белый; **словоформы** – трехэтажный, корвиголова; **части слов** – закафедрой; **связанные корни** (аффиксоиды) – дженаука; **соединительные гласные** – пар-о-ход; **суффиксы** в суффиксально-сложных словах – народовластие (ср. без власти > безвластие), знаменосец. Два последних примера являются **несамостоятельными** радиксами – не употребляющими без аффиксации: народа власть > (народовласть)=ий_э, при отсутствии *власть. В противопоставление им существуют **самостоятельные** радиксы (радиксы-слова), которые могут использоваться без аффиксации: пароход → пароходик.

Итак, традиционно сложные слова, или композиты – это дериваты, состоящие из двух или более мотивирующих основ, обладающие единством грамматического оформления. С точки зрения словообразования эти единицы образуются чистым сложением, сложением с суффиксацией, чистым сращением, сращением с суффиксацией. Особенностью данных единиц является объединение признаков простых слов (номинативность, фонетическая цельнооформленность, непроницаемость, лексико-грамматическая отнесенность, единственный грамматический показатель при словоизменении, семантическая и синтаксическая валентность, единая синтаксическая функция) и характеристик, присущих только этим единицам (компрессивность формы и содержания, структурная двукомпонентность (многокомпонентность), семантическая целостность, экспрессивно-эмоциональные особенности). Лексическое значение композита является соединительным, поскольку объединяет несколько мотивирующих основ в одну целостную единицу и в сложных словах, производных от словосочетаний, определяется главным словом производящего словосочетания.

2. Вторая точка зрения основывается на том, что сложные слова восходят к словосочетаниям (О. Д. Мешков, 1976, С. А. Аверина, 1994, Н. Х. Низаметдинова, 2004, А. А. Кожевникова, 2006, И. Ю. Пашкеева, 2014 и др.), являются результатом их «семантической и синтаксической компрессии» [20, с. 57]. Однако некоторые ученые (Г. А. Николаев, 1987, 2009, Н. Х. Низаметдинова, 2004, Г. Н. Семенова, 2005, Т. К. Иванова, 2009, М. Т. Гурчиани, 2009 и др.), рассматривающие сложные слова с традици-

онной (словообразовательной) точки зрения, также указывали на соотнесенность композитов со словосочетаниями.

Так, Н. Х. Низаметдинова [17, с. 18–20] считает сложным словом лексему, формально и семантически мотивированную двумя (или более) самостоятельными словами и обладающую единством грамматического оформления. Однако исследовательница добавляет, что композиты создаются по имеющимся в языке образцам, или моделям, а сами модели вырабатываются на основе синтаксических конструкций различных типов, которыми могут быть словосочетания, в том числе и предикативные.

С. А. Аверина [20, с. 55] отмечает, что синтаксическая компрессия сложного слова отражена в том, что оно может быть возведено к синтаксической единице, мотивируется компонентами предполагаемой синтаксической единицы.

Как указывалось выше, В. Н. Немченко [9, с. 134], Г. А. Николаев [12, с. 121], М. Т. Гурчиани [13, с. 7] выделяют семантический (безаффиксный) способ образования сложных слов, при котором производящей базой является словосочетание. Такие единицы представлены аббревиатурами – усечение первого слова и превращение его в префиксOID: **дизтопливо** – дизельное топливо, сращениями: **малоупотребительный** и просто составными номинациями, образованными по заимствованной модели **джинс-центр** = *центр* (чего?) *джинс*. В качестве основных структурных компонентов этих сложений-композитов выступают собственные полные основы (**одежда-манифест**, **сумка-торба**), усеченные основы (**дизайн-платье**), иноязычные основы (**бейби+ситтер**).

При синтаксическом подходе значение композитов определяется на основе типовых отношений между сложным словом и словосочетанием, на базе которого было образовано сложное слово. Так, Г. А. Николаев [12, с. 122–123] использует термин «стержневое слово производящего словосочетания» для определения словаобразовательного значения производного композита (например, животных **водить** > **животновод**). Если стержневым словом является глагол, то композит имеет значение либо действия (например, *строить пароходы* → **пароходостроение**), либо действующего лица (*носить письма* → **письмоносец**) в зависимости от суффиксального элемента и т. д. Значение интерфиксальных сложений равно значению производящего словосочетания (как правило, сочинительного): лес и степь → **лесостепь**, русский и татарский → **русско-татарский**.

Однако некоторые лингвисты (О. Д. Мешков, 1985; Н. Х. Низаметдинова, 2004; М. Т. Гурчиани, 2009) говорят об обособлении, семантических сдвигах значения сложного слова, которое отличается от

значения исходного словосочетания. Н. Д. Арутюнова [21, с. 159] также отмечает «затемнение значений» компонентов словосочетаний при их сращении, что вызвано **десемантизацией и идиоматизацией** этих единиц. Это может быть также объяснено образованием слова (в системе деривации) и существованием слова (в лексико-семантической системе), т. е. практикой его употребления. Например, *стакан* предназначен, чтобы из него пить, а хозяйки нарезают им тесто для пельменей; или *саперную лопатку* делали копать землю, а десантники используют ее как холодное оружие.

Таким образом, по справедливому замечанию С. А. Авериной [20, с. 60], семантическая компрессия композита свидетельствует об изофункциональности его смысла смыслу соответствующего словосочетания, а значит, включает в себя значения нескольких слов.

Данная точка зрения находит дальнейшее развитие в работе С. М. Толстой [22, с. 17], которая интерпретирует сложные слова как «продукт не только словообразовательной деривации, но и синтаксической трансформации (конденсации) словосочетаний» [Там же, с. 9]: например, *воду проводить* > *вод+о+провод* > *вод+о+провод=ск_ий мастер* > *вод+о+провод=щ=ик* > *водопроводчик* (чисто орфографическая условность; не самая удачная: ср. *балаган=щ=ик* ~ *балаган=ч=ик*). Явления деривации на основе синтаксических конструкций демонстрируют внутреннюю связь и взаимодействие двух уровней языка (синтаксиса и словообразования) и двух типов языковых единиц (словосочетания и слова).

Такая трактовка в некоторых случаях расходится с положениями «Русской грамматики» (1980) и основанными на ней грамматическими описаниями. Это различие, однако, носит принципиальный и чрезвычайно продуктивный характер. Оно предполагает различие компрессии словосочетания (синтаксическая единица) в **универб** (сложную основу, которая может подвергаться аффиксации, подобно корню) и аффиксацию (в частности, суффиксальную деривацию) – систему словообразования в узком смысле. Универбация связывает синтаксис и лексику, превращая словосочетание в позиционный аналог корня – **радикс**, а аффиксация радикса всецело принадлежит словообразованию, если под ним подразумевать систему аффиксации.

В рамках синтаксического подхода ряд лингвистов (М. В. Панов, 1971, 1999; В. Л. Воронцова, 1990; Л. П. Крысин, 2001, 2002, 2008; Н. А. Янко-Триницкая, 2001; В. А. Плунгян, 2003) рассматривают сложные слова как аналитические конструкции, или словосочетания с аналитическими определителями (прилагательными).

М. В. Панов [23, с. 152] вслед за А. А. Реформатским (1955, 1960) выделяет особый грамматический

класс слов – аналитические определители, несклоняющиеся (неизменяемые) прилагательные, имеющие все признаки слова, в частности, самостоятельное (хотя и ослабленное) ударение. К ним относятся единицы, соотносимые с существительными того же корня (иностранные, заимствованные): **кино-, радио-, телевизор**, **аэро-** (аэроплан); единицы, представляющие усеченные основы соответствующих прилагательных: **парти-, проф-, гос-, спец-, лим-, хоз-** и др.; единицы, являющиеся по происхождению частью сложного существительного: **лже-, лесо-, хлебо-** и др.; единицы, имеющие все признаки самостоятельного слова (приложения): **чудо-молот, горе-изобретатель, гамма-излучение** и др.; заимствованные префиксы типа **ультра-, супер-, псевдо-**, получившие признаки слова. Эти аналитические прилагательные присоединяются к знаменательному слову аналогично тому, как к определяемым словам присоединяются обычные, изменяемые определения-прилагательные, в результате чего образуются сложные слова. Л. В. Воронцова (1990), Л. П. Крысин (2008) приравнивают эти сложения к словосочетаниям, поскольку первые компоненты представляют собой отдельные слова – аналитические прилагательные.

Л. П. Крысин [24, с. 158], придерживаясь такой же точки зрения, что и М. В. Панов, уточняет, что когда в качестве аналитического прилагательного выступают слова, являющиеся склоняемыми существительными (например, *бизнес, Интернет*), то могут образовываться не только словосочетания с аналитическими прилагательными: **бизнес-план, интернет-карта**, но и традиционные генитивные словосочетания типа **план бизнеса, карта Интернета** или предложно-падежные конструкции: **план по бизнесу, карта для Интернета**.

Этот вид сложения довольно продуктивен, поскольку первый компонент представлен быстро распространяющим рядом иноязычных морфем типа *авиа-, авто-, био-, гидро-, космо-, моно-, нейро-* [24, с. 49].

В современных исследованиях (Л. П. Крысин, 2010, Н. В. Егорова, 2017 и др.) появился новый метафорический термин **слова-кентавры** для обозначения категории слов, первая часть которых – иноязычная, а вторая – русская или также иноязычная, но пишущаяся кириллическим шрифтом. Например, *TV-программа, PR-служба, IQ-тесты, PIN-код, SIM-карта, SMS-сообщение, E-mail-адрес, WWW-страница*. Показательно, что первые части тут – иноязычные аббревиатуры, которые читаются как имена английских букв: *ти+ви-программа, ни+ар-служба, ай+кью-тесты* или как слоги: *пин-код, сим-карта*.

З. И. Годизова [25, с. 216] разграничивает слова-кентавры и аналитические существительные, от-

нося к последним все сложные существительные, состоящие из нескольких основ и имеющие один иноязычный компонент (например: **бизнес-сообщество, бизнес-зона**) или заимствованные целиком (**шефредактор**). В то время как первые – это слова, включающие иноязычный компонент, сохраняющий латинскую графику, или употребляющиеся параллельно в кириллическом и латинском варианте и характеризующиеся большей эмоционально-стилистической окраской.

Кроме представленных выше лингвистических подходов (словообразовательный и синтаксический) к анализу понятия «сложное слово», в отечественном языкоznании существует особый ракурс рассмотрения композитов, согласно которому это моделируемые комплексные знаки, т. е. составные, объединяющие в одну структуру несколько готовых знаков языка, образование которых сопряжено с разного рода грамматическими и семантическими трансформациями (И. И. Чернышева, 1970, Е. С. Кубрякова, 2002, Е. В. Саванкова, 2004).

Е. С. Кубрякова [15, с. 7, 8] определяет значение каждого комплексного знака в языке как композиционную функцию значений составляющих знака и отношений между ними, а описать композиционную семантику каждого комплексного знака языка значит «охарактеризовать возможные типы взаимодействия единиц внутри этого знака или же типы взаимодействия данного знака с другими знаками в разных конструкциях и аранжировках».

Е. С. Кубрякова (1996, 2004), В. И. Абаев (1983), Т. И. Вендина (1999), Е. В. Клобуков, С. В. Гудилова (2001, 2005), О. Н. Селиверстова (2002), А. А. Кожевникова (2006), Е. В. Петрухина (2020) изучают сложное слово с когнитивной точки зрения и считают эту единицу результатом деривационного объединения (лексического воплощения) нескольких маркированных семантических категорий, в которых познающий субъект осуществляет концептуализацию действительности. Семантические категории, представленные в сложном слове, маркированы самим способом своего языкового выражения при помощи центральной для слова корневой морфемы.

Представители данного подхода отмечают, что эти единицы являются частью лексико-семантической структуры языка, компонентами лексико-семантического поля или репрезентами мировоззренческого концепта, существующего в сознании носителей языка.

Сложное слово, как и любые производные языковые единицы, представляет результат номинативной деятельности говорящего на этом языке, что обусловлено антропоцентрической природой номинативной деривации, ее близостью к теории когнитивизма, изучающей процессы мыслительной деятельности человека [26, с. 95–96].

Способность языка образовывать сложные слова отражает особенности формируемой данным языком картины мира (Т. И. Вендина, 1999, Е. С. Кубрякова, 2004, Е. В. Петрухина, 2020). Несмотря на то, что сложные слова отмечаются в различных языках мира (греческом и санскрите, немецком и английском и многих других), «способность обозначать определенные понятия сложными словами» относится «к числу явлений, характеризующих национальное своеобразие языка» [2, с. 37].

Заключение

Таким образом, в отечественном языкоznании существует два основных подхода к интерпретации понятия «сложное слово»: словообразовательный и синтаксический. Согласно первой, традиционной точке зрения, сложное слово – это дериват, словообразовательная структура которого состоит из двух и более производящих (мотивирующих) основ, или компонентов-корней, или корневых морфем, обладающий структурно-семантической целостностью.

Согласно второй – сложные слова восходят к словосочетаниям и являются результатом их синтаксической и семантической компрессии (трансформации, конденсации). Синтаксическая компрессия композита заключается в его выведении из соответствующей синтаксической единицы и управлении ее компонентами. Семантическая компрессия композита состоит в преобразовании его формы при эквивалентности его смысла смыслу производящего словосочетания. Поскольку лексическое значение композита состоит из значения нескольких слов, то важным является установление **главного (стержневого)** слова соответствующего словосочетания, которое и будет определяющим в семантике сложного слова и его морфолого-синтаксическом оформлении.

В рамках синтаксического подхода сложные слова могут также приравниваться к аналитическим конструкциям, первым компонентом в которых выступают так называемые аналитические прилагательные, к которым относятся единицы, соотносимые с существительными того же корня (**кино-режиссер**); усеченные основы прилагательных (аббревиатуры: **хоз-товары**); единицы, являющиеся чистыми (простыми) основами существительного (**лес-о-склад**); единицы, имеющие все признаки самостоятельного слова (**чудо-молот**); префиксы, имеющие свойства слова (**супер-звезда**). Аналитические прилагательные присоединяются к знаменательным словам так же, как к определяемым словам присоединяются обычные, изменяемые определения-прилагательные, в результате чего образуются сложные слова.

В отечественном языкоznании, кроме словообразовательного и синтаксического подходов к сложным словам, существует и особая их трактовка – с когни-

тивной точки зрения, согласно которой это моделируемые комплексные знаки, объединяющие в своей структуре несколько готовых знаков, образование которых сопряжено с разного рода семантическими трансформациями. При таком рассмотрении основное внимание уделяется функции в отвлечении от формы, что делает данный подход «нестрогим».

Наиболее перспективной является трактовка сложных слов как словообразовательно-сintаксических дериватов, состоящих изverbов (сложных основ – соединение двух и более производящих (мотивирующих) основ в одну), представляющих собой позиционный аналог корня, который может подвергаться аффиксации – **радикс**.

Основными характеристиками таких единиц являются: структурный синтез; семантическая целостность; морфологическая и акцентная цельноформленность; непроницаемость; определенный характер смысловых отношений между компонентами; отнесенность к той или иной части речи; способность образования по определенным структурно-семантическим моделям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихонов А. Н., Алтаев А. Ш. Словообразовательный потенциал сложных слов в современном русском языке // Словосочетание и сложные слова в терминосистемах и литературной норме. Владивосток, 1984. С. 18–23.
2. Василевская Е. А. Словосложение в русском языке. М. : Учпедгиз, 1962. 132 с.
3. Абакшина Г. М. Сложносоставные слова как новый тип номинации (на материале современного русского языка) // Новое в лексике русского языка. Куйбышев, 1983. С. 56–65.
4. Егоров В. Г. Словосложение и значение его в истории языка // Ученые записки Чуваш. гос. пед. ин-та. Чебоксары, 1953. Вып. 1. С. 15–25.
5. Семенова Г. Н. Именные композиты в чувашском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Чебоксары, 2005. 52 с.
6. Важина Е. Н. Функциональный потенциал сложных имен существительных с признаковым компонентом в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2013. 25 с.
7. Гудилова С. В. Продуктивные типы образования сложных слов в современном русском языке (на материале неологизмов второй половины XX века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 28 с.
8. Чурилова Н. А. Композиты в составе русских глагольных гнезд : механизмы слово- и семообразования : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Арзамас, 2005. 26 с.
9. Немченко В. М. Современный русский язык. Словообразование : учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. М. : Высшая школа, 1984. 254 с.
10. Современный русский язык : учеб. пособие для студ. вузов / [под ред. В. А. Белошапковой]. 2-е изд., испр. и доп. М. : Высшая школа, 1989. 800 с.
11. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Часть 2: Словообразование. Морфология. 2-е изд., испр. и доп. М. : Альянс, 2022. 256 с.
12. Николаев Г. А. Лекции по русскому словообразованию. Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. 188 с.
13. Гурчиани М. Т. Композиты в русском языке нового периода : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Т. Гурчиани. Казань, 2009. 23 с.
14. Кретов А. А. Составные номинации в русских народных сказках // Народная культура и проблемы ее изучения : сб. ст. Материалы научной региональной конференции 2014 г. / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж : Научная книга, 2015. С. 171–264.
15. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова [и др.] // Роль человеческого фактора в языке : язык и картина мира. М. : Наука, 1988. С. 141–172.
16. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М. : Наука, 1977. 265 с.
17. Низаметдинова Н. Х. Словообразование сложных слов в русском языке XI–XVII вв. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 50 с.
18. Павлов В. М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования. Л. : Наука, 1985. 299 с.
19. Федорова Л. Л. Русское словосложение : между лексикой и грамматикой // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2019. № 2 (20). С. 276–285.
20. Аверина С. А. Человеколюбие и милосердие. Сложные слова в агиографическом тексте // Динамика русского слова. СПб. : Санкт-Петербург. гос. ун-т, 1994. С. 55–62.
21. Арутюнова Н. Д. Проблемы морфологии и словообразования на материале испанского языка. М. : Языки славянских культур, 2007. 284 с.
22. Толстая С. М. Синтаксические основы славянского словосложения. Очерки. М. : Индрик, 2023. 232 с.
23. Панов М. В. Позиционная морфология русского языка. М. : Наука, Школа «Языки русской культуры», 1999. 275 с.
24. Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях : очерки о русской лексике и лексикографии. М. : Знак, 2008. 320 с.
25. Годизова З. И., Чжан С. Слова-кентавры в современном русском языке рубежа веков : особенности функционирования и проблемы освоения // Вестник Нижегор. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2023. № 2. С. 214–220.
26. Кожевникова (Матюнова) А. А. Сложное слово в истории русского языка как объект изучения номинативной деривации // Веснік Мазырскага дзярж. ун-та. 2006. № 1 (14). С. 93–97.

REFERENCES

1. Tihonov A. N., Altaev A. SH. Slovoobrazovatel'nyj potencial slozhnyh slov v sovremenном russkom yazyke. In: *Slovosochetanie i slozhnye slova v terminosistemah i literaturnoj norme*. Vladivostok, 1984. Pp. 18–23.
2. Vasilevskaya E. A. Slovoslozhenie v russkom yazyke. M.: Uchpedgiz, 1962. 132 p.
3. Abakshina G. M. Slozhnosostavnye slova kak novyj tip nominacii (na materiale sovremennoj russkoj yazyka). In: *Novoe v leksičeskogo yazyka*. Kujbyshev, 1983. Pp. 56–65.
4. Egorov V. G. Slovoslozhenie i znachenie ego v istorii yazyka. In: *Uchenye zapiski Chuvash. gos. ped. in-ta. Cherboksary*, 1953. Vyp. 1. Pp. 15–25.
5. Semenova G. N. Imennye kompozity v chuvashskom yazyke: avtoref. diss. ... dok. fil. n. Cherboksary, 2005. 52 p.
6. Vazhina E. N. Funkcional'nyj potencial slozhnyh imyon sushchestvit'nyh s priznakovym komponentom v sovremenном russkom yazyke: avtoref. diss. ... kand. filol. n. Tambov, 2013. 25 p.
7. Gudilova S. V. Produktivnye tipy obrazovaniya slozhnyh slov v sovremenном russkom yazyke (na materiale neologizmov vtoroj poloviny XX veka): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Moskva, 2005. 28 p.
8. Churilova N. A. Kompozity v sostave russkih glagol'nyh gnezd: mekhanizmy slovo- i semoobrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Arzamas, 2005. 26 p.
9. Nemchenko V. M. Sovremennyj russkij yazyk. Slovoobrazovanie: uchebnoe posobie dlya filol. spec. un-tov. M.: Vysshaya shkola, 1984. 254 p.
10. Sovremennyj russkij yazyk: ucheb. posobie dlya stud. vuzov. [Pod red. V. A. Beloshapkovo]. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Vysshaya shkola, 1989. 800 p.
11. Shanskij N. M., Tihonov A. N. Sovremennyj russkij yazyk: Chast' 2: Slovoobrazovanie. Morfologiya. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Al'yans, 2022. 256 p.
12. Nikolaev G. A. Lekcii po russkomu slovoobrazovaniyu. Kazan': Izd-vo Kazan. gos. un-ta, 2009. 188 p.
13. Gurchiani M. T. Kompozity v russkom yazyke novejshego perioda: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2009. 23 p.
14. Kretov A. A. Sostavnye nominacii v russkih narodnyh skazkah. In: *Narodnaya kul'tura i problemy ego izucheniya: sbornik statej. Materialy nauchnoj regional'noj konferencii 2014 g. Voronezhskij gosudarstvennyj universitet. Voronezh: Nauchnaya kniga*, 2015. Pp. 171–264.
15. Rol' slovoobrazovaniya v formirovaniy yazykovoy kartiny mira. B. A. Serebrennikov, E. S. Kubryakova, V. I. Postovalova i dr. In: *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira*. M.: Nauka, 1988. Pp. 141–172.
16. Uluhanov I. S. Slovoobrazovatel'naya semantika v russkom yazyke i principy ee opisaniya. M.: Nauka, 1977. 265 p.
17. Nizametdinova N. H. Slovoobrazovanie slozhnyh slov v russkom yazyke XI–XVII vv.: avtoref. dis. ... dok. filol. nauk. M., 2004. 50 p.
18. Pavlov V. M. Pomyatie leksem i problema otnoshenij sintaksisa i slovoobrazovaniya. L.: Nauka, 1985. 299 p.
19. Fedorova L. L. Russkoe slovoslozhenie: mezhdu leksikoj i grammatikoj. In: *Trudy instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. 2019. No. 2 (20). Pp. 276–285.
20. Averina S. A. Chelovekolyubie i miloserdie. Slozhnye slova v agiograficheskem tekste. In: *Dinamika russkogo slova*. SPb.: Sankt-Peterb. gos. un-t, 1994. Pp. 55–62.
21. Arutyunova N. D. Problemy morfologii i slovoobrazovaniya na materi-ale ispanskogo yazyka. M.: YAzyki slavyanskih kul'tur, 2007. 284 p.
22. Tolstaya S. M. Sintaksicheskie osnovy slavyanskogo slovoslozheniya. Ocherki. Moskva: Indrik, 2023. 232 p.
23. Panov M. V. Poziccionnaya morfologiya russkogo yazyka. M.: Nauka, SHkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1999. 275 p.
24. Krysin L. P. Slovo v sovremennoj tekstah i slovaryah: Ocherki o russkoj leksičeskoi i leksikografii. M.: Znak, 2008. 320 p.
25. Godizova Z. I., Chzhan S. Slova-kentavry v sovremennom russkom yazyke rubezha vekov: osobennosti funkcionirovaniya i problemy osvoeniya. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2023. No. 2. Pp. 214–220.
26. Kozhevnikova (Matyunova) A. A. Slozhnoe slovo v istorii russkogo yazyka kak ob'ekt izucheniya nominativnoj derivacii. In: *Vesnik Mazyrskogo dziarzh. un-ta*. 2006. No. 1 (14). Pp. 93–97.

Воронежский государственный университет

Пешкова А. Б., кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка гуманитарных факультетов

E-mail: peril5@yandex.ru

Поступила в редакцию 17 февраля 2025 г.

Принята к публикации 26 марта 2025 г.

Voronezh State University

Peshkova A. B., Candidate of Philology, Associate Professor of the English for Humanities Department
E-mail: peril5@yandex.ru

Received: 17 February 2025

Accepted: 26 March 2025

Для цитирования:

Пешкова А. Б. Понятие «сложное слово» в отечественном языкоznании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 2. С. 6–15. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/2/6-15>

For citation:

Peshkova A. B. The notion “compound word” in Russian linguistics. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2025. No. 2. Pp. 6–15. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/2/6-15>